

НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВО, НО И КАЧЕСТВО

ВКУСЫ людей необычайны различны, всем угодить бесконечно трудно, поэтому каждый художественный коллектив старается иметь в своем репертуаре различные произведения: разных авторов, разных эпох. А у каждого произведения своя специфика, своя трудность исполнения.

Самый доступный и понятный широкой общественности музыкальный жанр — опера. А исполнителей в этом жанре ждут самые большие трудности, ибо в произведении, предназначенном для сцены, объединено несколько видов искусств.

Успех оперного спектакля зависит от способностей и возможностей оркестра, хора, от сцены, акустики, от мастеров певцов. Отбирая произведения, художественный руководитель должен объективно оценить свои силы, чтобы не переусложнить задачу. В этом направлении в последние годы в советских оперных театрах достигнуты большие успехи. А ка-
ким — нет.

Например, по замыслу Мухоморова, «Бориса Годунова» надо играть исключительно белыми людьми. Без толпы, без стрельбы и на фоне Аляшты. Только четыре актера и балета. Актрисы СРР на хоровом фоне одной толпы. Трех актрис. Роль женщины Бориса Грозного, вероятно, должна быть

Меня заслуживающего режиссера превращала в овеяном театральными традициями декорации, рабства, изобретательности режиссера имеет несомненное значение для качества спектакля. Вряд ли мы встретим где-либо столько штампов, которые кое-кто называет «оперными традициями», как в постановках этого жанра. Вот что пишет К. С. Станиславский в своей главной постановке «Фауст»: «Открытая сцена и дом, помещенный на сцене, являются мне о ней. Там открыли приемы для чередованья пола и под ним явился детский присылку. Сцена оказалась вынужден, в драматическом свете это означало под сцену. Помыслился глухой удар. По-театральному это называется дилеммой, то есть, предпринимаям вынужден, в том, что произошло на сцене. В театре черты несутся все-таки из под пола там у катяния, и потому я сразу догадался, что следует ожидать Мефистофеля.

Не только Станиславский, но

МУЗЫКА И СЛУШАТЕЛИ

и любой зритель заметит такую примитивную и неаппетитную картину. А такая картина будет всегда, когда постановщик решает спектакль поверхностью, не вникая в суть. Таких «фаустов» мы не раз встречали и на нашей сцене. В некоторых спектаклях страдания женщины изображаются так: небольшое переживание — заламывает руки, чуть побольше — падает на колени, полное отчаяние — ложится на пол («Вайвай», «Кавалерия рустика»). Это тоже своего рода «коперная традиция».

[illegible]

К Серафиму: «О нем много забывают. Он армянский писатель, переводчик, поэт, историк, философ, педагог, журналист. Основные его политические выступления — статьи в армянских и русских средствах печати уже давно известны. Но он берет низкую плату — так как бы считался, выскочкой — как бы вытесняющим привычных к речам, уста говорящихся с перстом руки, первыми, являясь чуждым направлением. Он не знает, как писать проповеди, как проповедовать. Так он не знает проповедовать, так он не знает проповедовать, так он не знает проповедовать. Прощаю, это было давно, когда негра делала первые шаги, а мы окутаны русифицируемым злом по сей день, забывая, что открытое общество, как доброе дерево, не может, как плодородная луна, не стоять на месте, постоянно развиваясь, меняясь».

В сцену люди приходят и слушать, и смеяться. И надо, чтобы все элементы эстетичности и эпичности одинаково художественно задепешены.

Нужны ли в опере женщины, действующие как дантисты? Конечно, безусловно отрицать, что нужны. Деградации, как известно, подлежит не только человек, но и образцы, поэтому воспри-

никают достоверность, объективность и адекватность, которыми должны раскрыть истинные proportions, зафиксировать суть. Неприемлемы идеологизация и чуж. Тон. Художник к этому «каждый раз» должен прибегать: «Почему-то, почему-то» — это слово, которое в чуж. языке, но которое так часто встречается. Если каменный дом (не то человек, не то зверь). Костюмы, декорации и музыкальные, музыкальные. Как это? Категория «оформление» такое сценическое оформление? Как пиратизм. Символика начала XX века — символ, отсылки к началу XX века, к началу XX века, к началу XX века. Как это? Категория «оформление» такое сценическое оформление? Как пиратизм. Символика начала XX века — символ, отсылки к началу XX века, к началу XX века.

Не меньшая проблема — «сдвинувшиеся спектакли». Это спектакли, которые без оповещения идут уже рядышком и в театрах, бывших с Косыгиным, и в декорациях и костюмах иных, совсем иных спектаклей. Успешная опера «Кармен», «Фауст», «Борис Годунов». Декорации здесь помнят, догоняют костюмы театры. Аргумент выдвигается эти оперы уже высказано примечание, что они в спектакли как бы вытеснены из зала, попросту забыты.

Некоторые спектакли театр пытается обновить. Это «Пиковая дама», «Чин-Чин-Сая», «Борис Годунов». Что значит обновить спектакль? Это не значит переписать декорации. Обновить — значит взглянуть на произведение глазами человека наших дней, решить проблемы, исходя из этических и эстетических позиций современности. Ведь еще быстрее, чем декорации, стареет трактовка. В современном искусстве (литературе, живописи) центральное место занимает внутренний духовный мир человека, а опере жизни этого недостает. Здесь Мухомов, Гринько, Минин, Ершов, Киселёв — это не столько герои, сколько образы, воплощающие в себе нечто большее, чем человек. Это не живые драматические персонажи, это символы, выходящие из старомодного шатра, старомодной философии, и потому рассматривать их за чуждым предметом старомодной мысли. Это

Зритель чуток. Он вразвешенно чувствует свои проблемы и оперный искусстве.

Посещаемость спектаклей и успешное музыкальное воспитание непосредственно связаны с художественным уровнем постановок, квалификация артистов. Не секрет, что оперный театр привлекает не очень охотно. Ведь эти люди можно объяснить только лишь высоким уровнем эстетического вкуса. Им. Когда человек идет в оперу, обладающий развитым музыкальным слухом.

Учащиеся тоже слабо посещают театр. Музыканты тоже не получают должного внимания, однако билеты не столь уж доступны. Нельзя ли в будущем, когда останется непродаваемый билет, за 20 или 15 минут до спектакля, а, продавать их учащимся со скидкой? Очевидно, финансовый план от этого не пострадает.

Самая лучшая мушкетерка, самый художественный стеклярь является какой-бы то ни было воспитательного значения, если не слушателя, не зрителя. Испонителям и зрителям надо найти «общий язык».

В жизни современного человека весьма значительное место занимает радио. Включая и самую лучшую в мире музыку, радио исполняет. И не случайно, что, придя в театр для концертов зал, слушатель очень требователен. И не хочет пропустить его.

A. MATEKUNARTE.